

Что находит искатель приключений?

Ищите женщину! Эта французская народная мудрость живо обозначилась еще при Ришелье. Рачительный Дюк был ранней пташкой и покровителем редких тогда в Одессе зеленых насаждений. Однажды чуть свет он повстречал на своей даче прелестную "пейзанку", которая "уже успела нажать значительную кучу клевера". Градоначальник умилился настолько, что одарил трудолюбивую красотку серебряным рублем. На что управляющий его хутором в сердцах заметил: "Я все лето стараюсь изловить эту мерзавку, которая каждую ночь что-нибудь тащит с поля, а вы ей за это приплачиваете!". Ищите — и обрящете...

Изобретательность одесситок в достижении успеха простиралась весьма далеко. Так, одна дамочка обратилась к ювелиру с предложением принять в заклад всего за тысячу рублей браслет, серьги и кольцо, купленные ее женихом за 8 тысяч. "Проценты же возьмите бриллиантами, — прибавила она, — выньте несколько, замените стразами, он и не заметит". "Мадам, вы опоздали, — парировал ювелир, — ваш муж предупредил вас: вы принесли стразы, которые я сам вставил в обмен на 8 тысяч" ("Одесский вестник", 1876, № 190). Матримониальные сюжеты вылились в сотни бородастых, однако очень симпатичных анекдотов.

Вечером после свадьбы новобрачная капризно объявляет, что намеченное свадебное путешествие ей мало улыбается. "Как тебе угодно, дорогая, — любезно отвечает супруг, — тогда я совершу это путешествие в одиночестве" ("Одесский вестник", 1892, № 279). Супружеский диалог. "Дай же мне хотя бы раз высказать тебе всё!" — "Нет, душенька, столько времени у меня положительно нет: послезавтра надо ехать в Москву" ("Одесские новости", 1893, № 2566). "У меня ужасные головные боли, доктор! Что мне делать?" — "Выходите замуж: тогда головные боли будут у вашего мужа" и т. п. Причину особой сварливости провинциалок своеобразно трактовал известный Б.Н. Чичерин: по его словам, одна из представительниц этого ограниченного во всех отношениях контингента как-то "к ужасу своему заметила, что накануне в течение целого дня у нее было только три мысли".

Не всегда, прямо скажем, адекватно вели себя и представители сильного пола. Вот, например, типологическая сцена в мировом суде. "Вы обвиняетесь в том, что понемногу вынули все деньги из этой коробочки от лекарства, в которую знакомая ваша, служанка N, прятала свои сбереже-

ния" — "Господин судья, я сделал это потому, что на коробочке дано ясное указание: "Принимать по два раза в день" ("Одесский вестник", 1890, № 33).

Как известно, в одной из самых популярных в те годы опер, "Паяцы", муж убивает жену за измену. И вот однажды вокалист, исполнивший обманутого супруга, в каком-то творческом порыве в самом деле прикончил актрису, игравшую изменницу. Единственная не скорбная деталь сюжета — на все расспросы этот артист отвечал одно и то же: "Эта музыка действовала мне на нервы!" ("Одесские новости", 1893, № 2519). Но этот драматический эпизод меркнет на фоне другого. В одной корреспонденции из африканских дебрей, где обитало племя, подозреваемое в каннибальстве, сообщалось о миссионере, который надумал обратить в христианство тамошнего вождя. Вождь явился с тремя женами, и ему было растолковано, что многоженство в христианстве категорически запрещено. Спустя две недели вождь пришел с одной-единственной супругой. На вопрос миссионера, куда подевались остальные, тот спокойно ответил, что у него "уходит" по одной жене в неделю ("Одесский вестник", 1877, № 58).

Курьезно сказывался на семейных отношениях и деловой прагматизм одесских коммерсантов. Так, однажды в храме проходила процедура оформления документов о рождении и крещении сына крупного банкира. И вот этот замотанный контрактами бизнесмен привычно "подмахнул под метрическим актом своего законного детища: N и Компания" ("Одесский вестник", 1890, № 8). В другой раз подобная деловитость проявилась в ходе судебного разбирательства. Дело в том, что некий купец выставил в свидетельницы по весьма важному для него делу собственную жену, но суд отклонил ее показания — как лица заинтересованного. Тогда negociant развелся с супругой, выиграл с ее помощью свое дело, а затем снова на ней женился ("Одесский вестник", 1877, № 58).

Забавен и эпизод, связанный с расчетливостью отца невесты, а именно. Некий солидный бизнесмен узнал о романе дочери, Иды, с его же приказчиком, Брауном, и поставил следующее брачное условие: невеста будет отдана на вес золота, и не иначе. Во исполнение этого условия и дабы правомерно величать супругу "золотко мое", молодой искатель отправился на золотые прииски, где нашел-таки слиток в 20 тысяч долларов и "мелочь" на такую же сумму. Однако откормленная папашей деточка "завесила" на 70 тысяч и вынуждена была сесть на строгую диету. Видя, как родное чадо истончается, отец прибавил "тридцатку" от себя, и Ида была благополучно сдана в эксплуатацию ("Одесский вестник", 1872, № 153).

Не менее веселая история, деловито обсуждавшаяся одесскими газетами, случилась в Рамбуйе. Надо сказать, что во многих французских городах существовала давняя традиция присуждать самой высоконравственной горожанке премию за целомудрие в размере двух тысяч франков. И вот победительница конкурса явилась за этими деньгами. "Но так как эта воплощенная добродетель находилась в интересном положении, — сообщает газета, — то муниципалитет Рамбуйе пришел в негодование и наотрез отказал ей в выдаче премии". Оскорбленная невинность тут же подала в суд иск на муниципалитет, мотивируя тем, "что это маленькое несчастье случилось с нею уже после торжественного венчания ее венком из роз и ее провозглашения перлом целомудрия" ("Одесский вестник", 1882, № 55).

